

УДК 343.2

*Е. В. Прыгунова**Марийский государственный университет, Йошкар-Ола***ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕОДНОКРАТНЫХ ХИЩЕНИЙ
В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА**

В статье с исторических позиций анализируются нормы Уголовного кодекса РФ, предусматривающие ответственность за совершение хищений чужого имущества по признаку множественности. До внесения в УК РФ изменений 2003 г. большинство авторов считали, что множественность преступлений конкретное свое проявление находит в повторности (неоднократности) преступлений, их совокупности и рецидиве. В науке общепризнанным было то, что неоднократность в посягательствах на собственность обладала всеми признаками множественности. Законодатель не проводил четкой разницы между неоднократностью и рецидивом. В связи с этим возникали проблемы при назначении наказания за совершение нескольких преступлений, подпадающих под понятие неоднократности. Создававшаяся ситуация внутренней противоречивости уголовного законодательства негативно сказывалась на качестве уголовного закона в целом, и ее необходимо было преодолевать. Предлагавшиеся в науке пути реформирования уголовного законодательства в отношении признаков неоднократности и рецидива принял во внимание Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Таким образом, по сравнению с предыдущей ситуацией, которая имела место ранее, произошли определенные изменения относительно достижения справедливости при назначении наказания за несколько однородных преступлений.

Ключевые слова: уголовное право, неоднократность, совокупность преступлений, судимость, рецидив, преступления против собственности, хищение чужого имущества, множественность

Важным законодательным решением 2003 года была отмена таких квалифицирующих признаков посягательств на собственность, как неоднократность и рецидив (двойной рецидив, который был особо квалифицирующим признаком некоторых посягательств на собственность). Такое решение в целом следует считать целесообразным, однако, по прошествии времени с момента его принятия, возникают определенные сомнения в том, насколько верно это было сделано по технике и по содержанию.

В. П. Малков отмечал, что до внесения в УК РФ изменений Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. большинство авторов считали, что множественность преступлений конкретное свое проявление находит в повторности (неоднократности) преступлений, их совокупности и рецидиве [10].

Вопросы использования отдельных уголовно-правовых категорий, связанных со множественностью преступлений, в области уголовно-правовых отношений отмечали в своих трудах Т. Г. Чернова [16], Л. В. Горбунова [6], Ф. В. Габдрахманов [5] и другие.

Ранее понятие неоднократности хищений было дано в примечании 3 к ст. 158 УК РФ [15]: «Неоднократным в статьях 158–166 настоящего Кодекса признается совершение преступления, если ему предшествовало совершение одного или более преступлений, предусмотренных этими статьями, а также статьями 209, 221, 226 и 229 настоящего Кодекса». Таким образом, в базу неоднократного хищения входило 13 статей Кодекса. Посягательства на собственность признавались неоднократными, если были совершены после совершения кражи, мошенничества, присвоения или растраты, грабежа, разбоя, вымогательства, хищения предметов, имеющих особую ценность, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, бандитизма, хищения либо вымогательства ядерных материалов или радиоактивных веществ, хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных

веществ. Включение в приведенный перечень некоторых из перечисленных преступлений вызывало некоторые сомнения [3].

В науке общепризнанным было то, что неоднократность в посягательствах на собственность обладала всеми признаками множественности:

- имело место единство субъекта;
- были совершены как минимум два правонарушения;
- каждое из них – уголовно наказуемо;
- каждое преступление – самостоятельно и не являлось звеном в продолжаемом преступлении;
- по крайней мере два из этих преступлений сохраняли свое юридическое значение (т. е. по ним не истекли сроки давности).

Неоднократность посягательств на собственность имела место вне зависимости от того, было ли лицо привлечено к уголовной ответственности за ранее совершенные преступления.

В связи с этим З. А. Незнамова справедливо выделяла два вида неоднократности в посягательствах на собственность:

- 1) неоднократность, связанная с предшествующей судимостью;
- 2) неоднократность, не связанная с предшествующей судимостью [14].

В неоднократность могли входить преступления, совершенно разные по степени общественной опасности, в которых лицо выполняло разные функции, с разными стадиями преступной деятельности и т. д.

Все преступления, образующие неоднократность посягательства на собственность в конкретном случае, должны были отвечать следующим условиям:

- 1) если лицо не привлекалось к ответственности за ранее совершенное преступление, то не должны были истечь сроки давности привлечения к уголовной ответственности за это преступление;
- 2) если лицо привлекалось к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление, то не должна была быть снята или погашена судимость за него;
- 3) лицо не должно было быть в законном порядке освобождено от уголовной ответственности за первое преступление.

Понятие неоднократности, существовавшее в уголовном законе для посягательств на собственность, имело довольно большие недостатки.

В науке неоднократно обращалось внимание на то, что законодатель не проводил четкой разницы между неоднократностью и рецидивом. В связи с этим возникали проблемы при назна-

чении наказания за совершение нескольких преступлений, подпадающих под понятие неоднократности. Так, например, второе и последующие хищения после первого, за которое лицо имело судимость, квалифицировались как хищения, совершенные с отягчающими обстоятельствами, влекущими за собой более высокую уголовную ответственность [13]. Но за совершение первого преступления лицо уже было привлечено к ответственности. Таким образом, здесь имело место двойное наказание за одно и то же, что не увязывалось с принципами вины и справедливости, поскольку, согласно закону, кроме неоднократности, влекущей более строгое наказание в качестве квалифицирующего признака, здесь должны были быть учтены и положения ст. 18 УК РФ о том, что рецидив преступлений влечет более строгое наказание в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 68 УК РФ. Именно так Пленумом Верховного суда РФ была решена проблема назначения наказания при неоднократности и рецидиве. Из толкования пункта 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» (Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 признано утратившим силу) можно было сделать вывод, что в описанной ситуации сразу принимаются во внимание положения и ч. 2 ст. 68 УК РФ, и п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

В данном случае происходит двойной учет одного и того же обстоятельства, при квалификации преступления как неоднократного, а также при обязательном повышении минимальных пределов наказания, предусмотренных ч. 2 ст. 68 УК РФ. Для кардинального решения этой проблемы А. С. Горелик верно предлагал изменить редакцию ч. 3 ст. 68 УК РФ, указав в ней, что «наказание при рецидиве назначается без учета правил ч. 2 ст. 68 УК РФ, если при применении статьи (части статьи) Особенной части судимость учтена как квалифицирующий признак» [7]. Однако эта судимость должна быть фактически учтена как квалифицирующий признак вне зависимости от применения ч. 3 ст. 68 УК РФ.

Другими учеными была выявлена еще одна проблема неоднократности хищений. А. И. Бойцов писал: «Совершение одной простой кражи и покушения на такую же кражу, требующих квалификации по ч. 1 ст. 158, а также ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ повлечет назначение более строгого совокупного наказания, нежели совершение двух (и более) краж, квалифицируемых по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, хотя недоведение

одной из краж до конца, хотя бы и по не зависящим от виновного обстоятельствам, при равной степени его субъективной опасности объективно менее опасно в силу непричинения имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества, а наказание должно назначаться в зависимости от степени общественной опасности не только личности виновного, но и совершенного им преступления (ч. 1 ст. 6 и ч. 3 ст. 60 УК РФ)» [1]. Для преодоления проблемы он предлагал вернуться к существовавшему ранее порядку назначения наказания, при котором выбор между принципами поглощения и сложения наказаний при определении совокупного наказания отдавался на усмотрение суда, а рамки окончательного наказания ограничивались пределами санкции статьи, предусматривающей более строгое наказание. Для этого, по его мнению, достаточно ст. 69 УК РФ дополнить частью следующего содержания: «Если преступления, совершенные по совокупности, квалифицируются одновременно как неоднократные, то окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний в пределах, установленных статьей, предусматривающей более строгое наказание».

Б. В. Волженкин, рассуждая о принципе справедливости и множественности в УК РФ, говорил: «С учетом порядка назначения наказания по совокупности преступлений, установленного УК РФ 1996 г., понятия неоднократности и совокупности вошли в резкое противоречие друг с другом... Допустим, виновный привлечен к ответственности за совершение двух или более грабежей. По ч. 2 ст. 161 УК РФ он максимально может быть осужден на семь лет лишения свободы. Если же он совершил грабеж, а затем хотя бы одну кражу, то при полном сложении наказаний, назначенных по ч. 1 ст. 161 и по ч. 2 ст. 158 УК РФ, наказание увеличивается до 10 лет лишения свободы. Преступнику, дважды, трижды и т. д. совершившему кражу с незаконным проникновением в жилище, грозит по п. «б» и «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ наказание до шести лет лишения свободы. Если же он совершил кражу с проникновением в жилище, а затем обычную кражу, по совокупности преступлений, квалифицируемых по п. «в» ч. 2 ст. 158 и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, он может быть осужден на 12 лет лишения свободы. Последовательное проведение принципа справедливости требует полного отказа от использования неоднократности и судимости в качестве квалифици-

рующих признаков. Подход должен быть единым во всех случаях: преступник наказывается за содеянное, а характеризующие его личность обстоятельства, в том числе судимость, учитываются в пределах относительно определенной санкции, предусмотренной законом за вменяемое лицу деяние» [4].

Ф. С. Бражник отмечал, что неоднократность в равной мере могут составить две кражи и 64 кражи (практики известен такой пример), и, следовательно, закон признает равной общественной опасностью этих двух ситуаций, что является «вопиющей несправедливостью» [2]. В связи с указанным он предлагал отказаться от понятия неоднократности в законе. С. М. Кочои указывал: «Так, две кражи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, могут повлечь наказание в пределах санкции ч. 2 ст. 158 УК РФ максимум на срок до шести лет лишения свободы. Однако если данную ситуацию признать не неоднократностью (как это предлагает действующий УК РФ), а только совокупностью преступлений, виновным, согласно ст. 69 УК РФ, грозит максимальное наказание на срок до 12 лет» [9]. Исходя из его мнения, неоднократность тождественных преступлений чревата в отдельных случаях отказом от учета общественной опасности совершенных виновным преступлений и, как следствие, назначением такого наказания, которое не в полной мере соответствует ее степени. В качестве решения этой проблемы он предлагал отказаться от понятия неоднократности как квалифицирующего признака хищения и пользоваться при назначении наказания за несколько преступлений правилами, выработанными для совокупности преступлений. Солидарен с ним был и В. Ф. Щепельков, однако в качестве причины, требующей отказа от понятия неоднократности, называл необходимость единой законодательно установленной логики дифференциации уголовной ответственности для множественности преступлений, а также устранения коллизий между ст. 16–17 УК РФ и принципом справедливости и дисбаланса в оценке неоднократных и продолжаемых преступлений.

При сохранении неоднократности А. А. Давыдовым и В. П. Малковым было высказано предложение самостоятельно квалифицировать каждое преступление, с назначением наказания по правилам о совокупности преступлений, вне зависимости от того, тождественно оно или нет вновь совершенному преступлению [8].

Создавшаяся ситуация внутренней противоречивости уголовного законодательства негативно

сказывалась на качестве уголовного закона в целом, и ее необходимо было преодолевать. Предлагавшиеся в науке пути реформирования уголовного законодательства в отношении признаков неоднократности и рецидива принял во внимание Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». В пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 отмечается: «Статьями Особенной части УК РФ не предусмотрено в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, совершение двух или более краж, грабежей и разбоев. Согласно статье 17 УК РФ при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ, наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление. При этом окончательное наказание в соответствии с частями второй и третьей статьи 69 УК РФ не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений».

Так, например, Судебная коллегия признала ошибочной самостоятельную квалификацию каждого из совершенных С. деяний по следующим основаниям. В силу ст. 10 УК РФ положения ст. 17 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ как ухудшающие положение лица, совершившего два или более преступлений, предусмотренных одной статьей или одной частью статьи Особенной части УК РФ, не могут быть применены [11].

Аналогично действия Н., совершившего несколько краж чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение и жилище, с причинением значительного ущерба гражданам, с учетом принятия закона, смягчающего наказание, подлежали квалификации лишь по ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31.10.2002 г.). При таких обстоятельствах действия Н., квалифицированные по ст. ст. 158 ч. 2 п. п. «а», «б» и 158 ч. 3 УК РФ, следует переквалифицировать на ст. 158 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31.10.2002 г.), по которой, в соответствии со ст. 60 УК РФ с учетом тяжести содеянного, личности виновного и всех обстоятельств дела, следует назначить соответствующее наказание [12].

Верховный суд РФ указал, что если деяния, предусмотренные одной статьей или частью статьи

Особенной части УК РФ, совершены в период действия ст. 16 и ст. 17 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), то они не образуют совокупности преступлений.

Таким образом, можно сделать вывод, что, по сравнению с предыдущей ситуацией, которая имела место ранее, произошли определенные изменения относительно достижения справедливости при назначении наказания за несколько однородных преступлений. Однако на сегодняшний день уголовное законодательство все так же далеко от совершенства.

1. Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002.
2. Бражник Ф. Множественность преступлений – отражение их совокупной общественной опасности // Уголовное право. М.: Интел-Синтез, 2000. № 3.
3. Векленко В. В. Квалификация хищений. Омск: Изд-во Омской акад. МВД России, 2001.
4. Волженкин Б. В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. М., 1998. № 12.
5. Габдрахманов Ф. В. Прекращение судимости: понятие и его виды // Марийский юридический вестник. 2015. № 1 (12). С. 87–89.
6. Горбунова Л. В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками // Марийский юридический вестник. 2015. № 2 (13). С. 40–45.
7. Горелик А. Реализация принципа справедливости в правах назначения наказания // Уголовное право. М.: Изд-во ИГиП РАН, 2000. № 1.
8. Давыдов А., Малков В. Неоднократность преступлений и ее уголовно-правовое значение // Российская юстиция. 2000. № 1.
9. Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., Волтерс Клувер, 2008.
10. Малков В. К вопросу о формах и видах множественности преступлений по уголовному праву России // Уголовное право. 2009. № 1. С. 30–38.
11. Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за второе полугодие 2011 года // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 5.
12. Определение суда надзорной инстанции – Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации по делу № 11-Д07-27 от 15 мая 2007 года.
13. Разъяснения ВС РФ (БВС РФ. 2000. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://legallib.ru/byulleten-vs-rf-za-2000-god.html> (дата обращения 13.12.2015).
14. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред.: И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М.: Норма, Инфра-М, 1998.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015). URL: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/#info> (дата обращения 15.11.2015).

16. Чернова Т. Г. Судимость. Ее правовые последствия. Аннулирование судимости (Проблемные вопросы) // Марийский юридический вестник. 2002. № 2.

Статья поступила в редакцию 11.02.2016 г.

Для цитирования: Прыгунова Е. В. Проблемы квалификации неоднократных хищений в истории российского уголовного права // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 1 (5). С. 85–90.

Об авторе

Прыгунова Евгения Вячеславовна, магистрант, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, ejen26@mail.ru

E. V. Prygunova

Mari State University, Yoshkar-Ola

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF REPEATED THEFTS IN THE HISTORY OF RUSSIAN CRIMINAL LAW

The article, from a historical point of view, analyzes the norms of the Criminal code, providing for liability for the theft of another's property on the basis of plurality. Before making changes to the Criminal Code in 2003, most authors believed that the multiplicity of crimes finds its expression in replicates (repeated) crimes, total and relapse. Generally accepted in science was that repeatedly in the assault on the property had all the signs of multiplicity. The legislator did not make a clear difference between repetition and recurrence. In this regard, there have been problems in the appointment of punishment for the commission of several crimes under the concept of repeated thefts. This situation of internal contradictions of the criminal legislation adversely affects the quality of the criminal law as a whole, and it must be overcome. Ways to reform criminal legislation in relation to signs of repetition and recurrence, offered in science, were taken into account in the Federal Law of 8 December 2003 No. 162-FZ "On amendments and additions to the criminal code of the Russian Federation". Thus, compared to the previous situation, which took place earlier, certain changes occurred regarding the achievement of fairness in sentencing for several crimes uniform.

Keywords: criminal law, repeated actions, set of crimes, criminal record, relapse, crimes against property, theft of another's property, multiplicity

1. Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр «Press», 2002.

2. Браздник Ф. Множественность преступлений – отражение их совокупной общественной опасности. *Уголовное право*. М.: Интел-Синтез, 2000. № 3.

3. Векленко В. В. Квалификация хищений. Омск: Изд-во Омской академии МВД России, 2001.

4. Волженкин Б. В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ. *Законность*. М., 1998, no. 12.

5. Габдрахманов Ф. В. Прекращение судимости: понятие и его виды. *Марийский юридический вестник*. 2015, no. 1 (12), pp. 87–89.

6. Горбунова Л. В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками. *Марийский юридический вестник*. 2015, no. 2 (13), pp. 40–45.

7. Горелик А. Реализация принципа справедливости в правилах назначения наказания. *Уголовное право*. М.: Изд-во ИГиП РАН, 2000, no. 1.

8. Давыдов А., Мальков В. Неоднократность преступлений и ее уголовно-правовое значение. *Российская юстиция*. 2000, no. 1.

9. Коchoi С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., Волters Kluver, 2008.

10. Мальков В. К вопросу о формах и видах множественности преступлений по уголовному праву России. *Уголовное право*. 2009, no. 1, pp. 30–38.

11. Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за второе полугодие 2011 года. *Бюллетень Верховного суда РФ*. 2012, no. 5.

12. Определение суда надзорной инстанции – Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации по делу № 11-Д07-27 от 15 мая 2007 года.

13. Raz#jasnenija VS RF (BVS RF. 2000. № 4. URL: <http://legallib.ru/byulleten-vs-rf-za-2000-god.html> (data obrashhenija 13.12.2015).

14. Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast': uchebnik dlja vuzov, otv. red.: I. Ja. Kozachenko, Z. A. Neznamova, G. P. Novoselov. M.: Norma, Infra-M, 1998.

15. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 13.07.2015, s izm. ot 16.07.2015) (s izm.

i dop., vstup. v silu s 25.07.2015). URL: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/#info> (data obrashhenija 15.11.2015).

16. Chernova T. G. Sudimost'. Ee pravovye posledstvija. Annulirovanie sudimosti (Problemnye voprosy). *Marijskij juridičeskij vestnik*. 2002, no. 2.

Submitted 11.02.2016.

Citation for an article: Prygunova E. V. Problems of qualification of repeated thefts in the history of russian criminal law. *Vestnik of Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2016, no. 1 (5), pp. 85–90.

About the autor

Prygunova Evgeniya Vyacheslavovna, magister, Mari State University, Yoshkar-Ola, ejen26@mail.ru